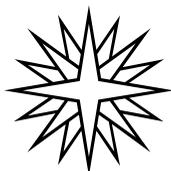

Нижегородская государственная
областная универсальная
научная библиотека
им. В.И. Ленина

Рождественская встреча

*Сборник стихотворений
Выпуск XXII*

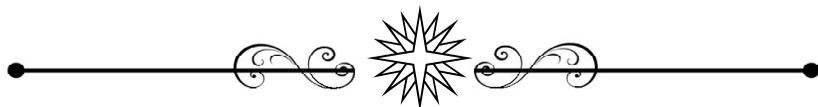
Нижний Новгород
2019

ББК 84 (2 РОС=РУС) 6-5
Р 62

Р 62 **Рождественская встреча:** сб. стихотворений
/ сост. С.Г. Леонтьева. — Нижний Новгород: РИО НГОУНБ,
2019. — Вып. XXII. — 88 с.

В сборник вошли стихотворения нижегородских авторов, профессионалов и любителей, представленные на празднике духовной поэзии, который состоялся в январе 2019 года.

12+

Верить в чудеса...

Когда-то 21 год был возрастом совершеннолетия. 21 января — как символично! — 2019 года праздник поэзии «Рождественская встреча» в Нижегородской «Ленинке» стал взрослым.

По традиции в библиотеке собрались поэты-профессионалы и поэты-любители, а также все неравнодушные к изящной словесности. За окнами библиотеки тихо падал снег, а в замершем от предвкушения чуда Белом зале поэтесса Светлана Леонтьева, ведущая вечера, открыла третье десятилетие славной традиции.

Легко ли писать стихи? Легко ли писать духовные стихи? В этот вечер общей радости эти вопросы не казались важными:

А к тебе, хозяин, три праздничка в гости —
Радуйся, ой, радуйся, земле!
Развеселый Божий Сын,
Божий народился...
Ой, радуйся, земле!

Стихи совсем юных поэтов и почтенных ветеранов, мужчин и женщин один за другим звучали в Белом зале так, что участникам не хотелось расходиться. Мы не можем представить читателям их все — зато представляем лучшие. И надеемся, что еще не раз в библиотеке прозвучит поэтическое: *Радуйся, ой, радуйся, земле!*

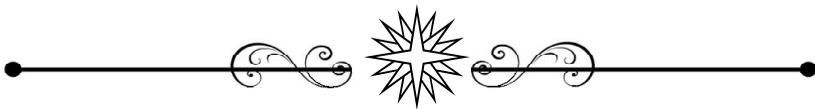
Редакционно-издательский отдел
НГОУНБ им. В.И. Ленина

Татьяна Бобышева

* * *

Пролетела пугливая птица,
Потревожив печальный покой,
Полумрак по полям пепелится,
Полумесяц прикрылся парчой.
Потемнели печальные плёсы,
Почернела поверхность пруда,
Почивают, полегши, покосы,
Полусонно поют провода.
Предвечерней порой поворотной
Поэтической пробой пера
Пробуждает порывы природа!
Приближается полночь! Пора!

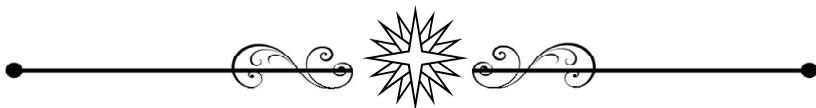
Лариса Бухвалова

Путь волхвов

Восходит солнце. Снежные дома
Освещены потоком восходящим.
Над деревьями — вечный караван.
А вдоль дороги прохожденье наше.

Мальчишка звучно дует в медный рог.
Идут волхвы — на солнце блещут ризы.
Их путь Вселенной млечен и высок.
А вдоль зимы поток людской нанизан.

Как выпал снег, стал путь налажен всем.
Тут всякий человек оповестимый,
Что ход открыт в небесный Вифлеем.
И в тополях, над клёнами, оливы.

Идут волхвы. Здесь каждый, кто воскрес —
Вдоль облаков повозок вереница.
Толпы людской в лазури светлый лес,
Волынки дышат — пар от них клубится.

Так по снегам, от сердца ноября,
До Рождества — его Солнцестоянья —
Идут волхвы, вращается земля,
И снег летит сквозь купол мирозданья.

И тот, кому нет жизни в суете,
И тот, кому терять не жалко скорби —
С волхвами стали звёздным ходом все.
Их в Вифлеем несут по небу ноги.

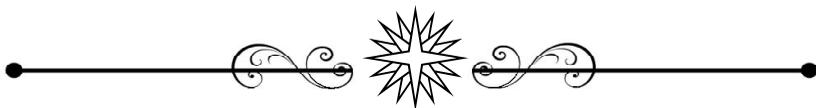
— Идите с нами, в сей Небесный Град!
Вот Светлояр — явление большое!
И в облаках видения стоят,
В краях высоких облачного слоя.

От ноября — ковчега, где жил Ной
С его спасённым от стихий семейством,
Тот День восходит, движимый зимой,
Над городами белыми Бореи.

Передувает млечные пути,
Где мы спешим внутри земного мира.
А над домами вечный ход летит —
Плывут Волхвы к Звезде неумолимо.

И к нам, в тенёта, сходит лёгкий свет,
От высших сфер и от преддверий Рая.
Волхвы несут торжественно ковчег
И звёздный плащ над миром расстилают.

* * *

Памяти тётки Груни

От кромешной тоски,
между небом «осьмым» и девятым,
баба Груня носки
полосатые вяжет робятам.

Не своим, а чужим,
коль своими судьба обделила.
Нитка жизни спешит,
что давно померла, позабыла.

Месяц, будто, январь,
воскресение дня выходного.
В печке, в вольной, стоят
караваи большие ржаного.

Свет от утречка свят,
сквозь герань пробивается резкий.
На окошках хрустят,
инда снег по зиме, занавески.

Из деревни, из всей.
На показ ришелье вырезное.
В Елизарово ей.
Припасла накануне сувои.
Только хлебу остыть.
А кукушка молчит. Эка жалость.
Видно встали часы.
Вот и утро в бору задержалось.
В сени выйти пока.
Нынче дух, аж зашлось, осязаем.
И отколь облака
на приступок крыльца наползают?..

Зимние холсты

Вот холстина моя — лён белёный — зима.
Чёрным пёрышком — ветка качнулась одна.
Лето было — цвела на холстах хохлома.
А сегодня — легонько — вдоль неба дома.
Так дорогой иду — солнца зимнего жду.
Я лучины, для радости, истово жгу.
Не вскипает жар-птицей холстина моя.
Всё бы так, да безлико берёзки стоят.
Солнца зимнего жду — от небес до земли —
Тени чтоб от дерев, вдоль полозьев, легли.
Для загаданной мной, на холстине, зимы.
Чтоб свеченье! Пока ж утешенья одни.
Кошки ждут — все со мной — на кухонном окне.
В раме, вправленной в белый, под яблоней, снег.
Всё дрова в печке жжём да хорошего ждём.
Впрямь бы чистого, вечного. Значит с добром.
Пирога, хоть с картошкой, а то — торжества.
Ждём мы Солнцестоянья — Звезду Рождества.

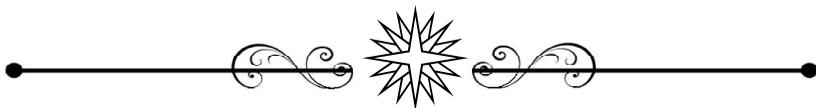
Звёздный хог

Восходит солнце. Снежные дома
Освещены потоком восходящим.
Над деревьями — вечный караван.
А вдоль дороги — прохожденье наше.

Мальчишка звучно дует в медный рог.
Идут волхвы — на солнце блещут ризы.
Их путь Вселенной млечен и высок.
А вдоль зимы поток людской нанизан.

Как выпал снег, стал путь налажен всем.
Тут всякий человек оповестимый,
Что ход открыт в Небесный Вифлеем.
И в тополях, над клёнами, оливы.

Идут волхвы. Здесь каждый, кто воскрес —
Вдоль облаков повозок вереница.
Толпы людской в лазури светлый лес,
Волынки дышат — пар от них клубится.

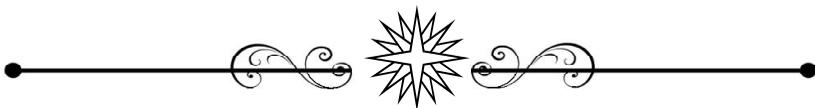

Так по снегам, от сердца ноября,
До Рождества — его Солнцестоянья —
Идут волхвы, вращается Земля,
И снег летит сквозь купол мироздания.

И тот, кому нет жизни в суете,
И тот, кому терять не жалко скорби —
С волхвами стали звёздным ходом все.
Их в Вифлеем несут по небу ноги.

— Идите с нами, в сей Небесный Град!
Вот Светлояр — явление большое!
И в облаках видения стоят,
В краях высоких облачного слоя.

От ноября — ковчега, где жил Ной
С его спасённым от стихий семейством,
Тот День восходит, движимый зимой,
Над городами белыми Борей.

Передует млечные пути,
Где мы спешим внутри земного мира.
А над домами вечный ход летит —
Плывут Волхвы к Звезде неумолимо.

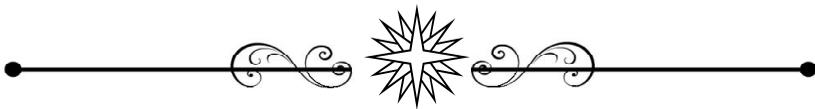
И к нам, в тенёта, сходит лёгкий свет,
От высших сфер и от преддверий Рая.
Волхвы несут торжественно ковчег
И звёздный плащ над миром расстилают.

Ирина Гричанюк

На санях

Как-то с другом проехали днём,
Оставляя полозьями след,
И январский полуденный свет
Красил щёки чудесным огнём.
 Был тогда волшебством для меня
 Одинокий подтаявший пруд,
 Где влюбленные вовсе не врут,
 Любят, верят, надежду храня.
И всё чудится мне до сих пор,
Как нам весело было вдвоём.
Толстой льдиной блеснул водоём,
Рядом замер заснеженный бор.
 Прежней мне не бывать никогда.
 Только прошлое в гости опять
 И во мне начинает звучать
 Хруст, как музыка, звонкого льда.

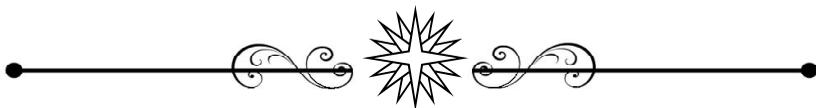

Прокатиться бы на санях
Среди россыпи снежных огней.
Может, гладь серебристых полей
Мне вернёт радость встречи на днях.

Орлы

Всё небо высоко в осенний день,
Как будто поле крыто плотным снегом.
У горизонта точки две, как тень.
За ними снова взгляд веду я следом.

В долине облачной не самолёт,
А различимы две большие птицы.
Внимание туда, где их полёт.
Орлов я вижу! Это мне не снится.

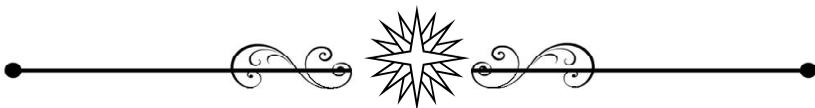

Всё ближе, крыльями не шевеля,
Синхронно, будто плавают по кругу.
В них — невесомость, далека земля,
Как на дозоре кружат друг за другом.

Они парят, очерчивая круг,
Как стрелки на огромном циферблате.
Следя за ними, слышу сердца стук.
Мелькнула мысль о меньших наших
братьях.

Их меньшими никак не назовёшь —
Сильны, свободны, держатся особо.
Уж вместе надо мной, и прочь идёшь
В волнении сильнейшем до озноба.

В болотистых лесах орёл живёт.
Гнездо его на дубе увидали.
Однажды в первый трепетный полёт
Птенцов подросших те орлы подняли.

Один над ними впереди летел.
Внизу поддерживал второй на случай.
Восход на бледно-синем фоне рдел.
Окрепшим крыльям на просторе лучше.

Птенцов своих подняли к небесам,
Воспитывая в них надёжность, смелость.
Я видела, завидуя орлам,
И вместе с ними мне летать хотелось.

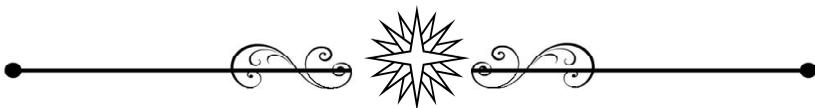

Ирина Дементьева

Накануне

I.

Что-то будет этой ночью!
Городок притих во сне.
Что-то снежным многоточьем
Приближается извне —
Из лесного «ниоткуда»,
Из ночного «никогда»
Наплывает то ли чудо,
То ль неясная беда...
И вот-вот оно начнется...
И тревожно на душе...
И звезда — осколок солнца —
Проявляется уже...

2.

За звездою, за звездою —
Лесом, полем и водою,
И пустынею седою,
И с мешочками даров...
Мы всю жизнь идем за нею —
и старея, и болея,
и мечту свою лелея:
каждый сам — и царь, и волхв...
А звезда недостижима —
дни и ночи — мимо, мимо,
мимо — вёсны, лета, зимы,
люди, веси, города...
Что несли мы в дар Младенцу?
(На него не наглядеться...)
Ладан, золото?
Нет, сердце.
Беспощадная звезда...

3.

Что в мешке твоём заплечном?
В мягком клапане сердечном? —
Не любовь ли?
В каждом встречном
Ты увидел ли Его?
Да, не ладан на ладони —
Сердце нёс ты золотое...
А другого в Царстве вечном
И не нужно ничего...

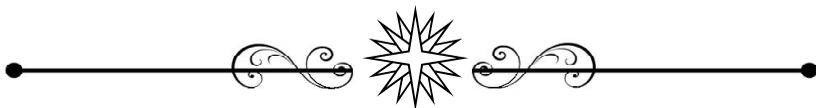
Наталья Довженко

О школе

Созидать, развиваться, учиться всегда
Нам завещано мудрыми предками.
Выполняя завет, не жалеем труда,
Начинаем познание детками.

Мы однажды придём первый раз в первый класс,
Это первый этап становления.
Нам учитель поможет исполнить наказ
Строить планы по нашим воззрениям.

Как алмазу огранку даёт ювелир,
Так учитель с большим уважением
Терпеливо нас учит познать этот мир,
Развивая процессы мышления.

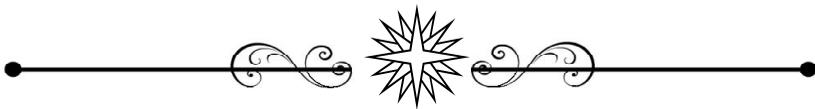

Коллектив педагогов всегда мастера,
Хоть не все удостоились звания.
Знаю, школа — хранитель забот и добра,
Кладезь мудрости, истин и знания.

Я хочу, чтобы к школе в России моей
Относились с почтеньем и трепетом,
Чтобы всех одарённых, способных детей
Обучали по правильным методам.

Православное Смолино

Парадом торжественным славные сосны
На входе в посёлок встречают людей.
Вдоль парковых тропок сплелись грациозно
Пушистые ветви еловых аллей.

Красавица ель — новогодняя фея —
Украсила Смолино статью своей.
Приветливо манит берёзок аллея,
Гостиница, памятник, клуб для гостей.

Во храм Богородичный тянутся люди,
С поклоном у врат поднимая персты,
Открытой душой или сердцем, как чудо,
Желают принять благодать с высоты.

На скрепах духовных народ православный
Смиренно, с надеждой, по-божьи живёт.
Во Храме укрепит свой дух благонравный,
Чтоб силой Господней наполнился род.

Таисия Корниенко

Большой поэт

К 100-летию Люкина

Он ни Пушкин, ни Есенин,
Он Люкин — большой поэт.
Просто он, наверно, гений
На Земле оставил след.

Жизни парень не боялся,
Был рабочий у станка,
С лёгкостью за дело брался,
Делал всё наверняка.

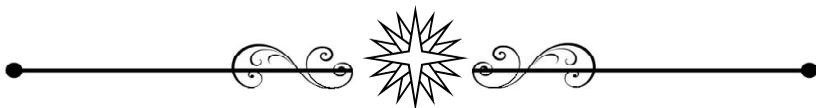
Он сумел стать счетоводом —
Трудолюбье показал,
И настырно год за годом
Сам науки познавал.

Из большой семьи крестьянской
Он ворвался в белый свет.
И с позицией гражданской
Вырос сормовский поэт.

Александр писал о людях,
О заводе и труде,
Временах простых и лютых,
Что увидел на войне.

Патриот Руси великой,
Родину Люкин любил.
Он гордился многоликой
И о ней стихи творил.

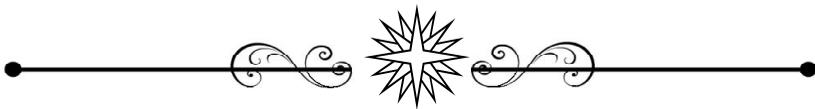
Линька

Григорий, Гриша, просто Гринька —
В деревне звали дядю все,
А я могла сказать лишь «Линька!»,
Ведь «ррр» не поддавалось мне.

Меня любил он, как сестрёнку,
И на работу брал с собой,
А я за ним всегда вдогонку
Кричала: «Линька, я с тобой!»

Красивым был и очень статным,
С улыбкой броской на устах.
В делах своих был аккуратным —
Горело всё в его руках.

Умел шутить, быть заводилой,
На балалаечке играл.
Дружил с девчонкой славной, милой,
Взять в жёны Дарью обещал.

Но вдруг война — не сбылись планы
Ушёл наш Линька воевать.
Ему, как всем, повестку дали —
Страну родную защищать.

Немало дней прошло в разлуке,
Мы ждали с фронта новостей,
И были тягостные муки,
Когда нам не было вестей.

Работал Линька трактористом,
Танкистом стал он на войне,
Грозою яростной фашистам,
Но пал защитник наш в огне.

Невеста Линьку не дождётся,
Хоть обещал прийти живым.
Погиб Григорий, не вернётся,
Остался вечно молодым.

Ольга Косова

* * *

Укрылся на дне оврага
Седой туман лежебока,
Пружинистым лёгким шагом
Спешит к нам рассвет с востока.
Давно зарю перламутром
Развеял по небу ветер,
И солнце, росой умывшись,
Качается в ветках вётел.
В убор изумрудный пышный
Одеты и луг и поле,
А солнце лучами вышьет
Цветы на его подоле.

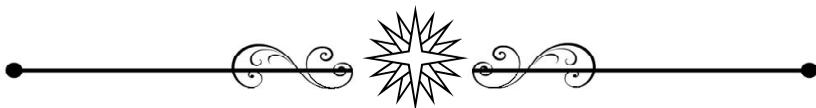
Игорь Курьянов

Христос и грешница

Христос сидел, склонившись до земли,
И на толпу не обращал вниманья.
К Нему преступницу младую привели,
Что обвиняли в прелюбодеянье.

В своем позоре — на виду у всех —
Она стояла, ужасом объята:
Как прежде представлялся лёгким грех,
Теперь казалась страшною расплата.

— Что делать с ней, Учитель? Моисей
За грех сей побивать камнями
Нам повелел! — промолвил фарисей,
Чтоб искусить Спасителя словами.

Ответил Он: — Что спрашиваешь зря?
Кто без греха, пусть первым бросит камень. —
И больше ничего не говоря,
Нагнувшись, на земле писал перстами...

Толпа притихла. Совесть начала
Их обличать. Что возмущаться, если
Постыдные и тайные дела
Из глубины души на свет полезли.

Один судья бежал, вослед — другой...
Последним фарисей ретировался.
Наедине с преступницей молодой
Спаситель, кроткий взор подняв, остался:

— Где обвинители твои? Их больше нет?
В ней страх пропал, а совесть, нарастая,
Так мучила её... И вдруг — в ответ:
— И я тебя теперь не осуждаю.

Иди же с миром. Больше не греши.
Она ещё не верила в прощенье...
А слёзы вымывали из души
Следы ее бывшего прегрешенья.

К повести «Метель»
[из цикла «Снова осенью в Болгине»]

Уже декабрь. Первые метели
Летят клубами снежными во тьму...
Мой друг не спит, ворочаясь в постели, —
Грядущее мерещится ему.

За краткими, несвязанными снами
Возник вопрос, мучительный такой...
Как будто случай слепо крутит нами:
Один безмерно счастлив, а другой —

Погиб нелепо... Глухо давят стены.
Снега и мрак — за маленьким окном.
Да, неизбежны в жизни перемены...
Но что на долю выпадет потом:

Провал с позором или гром оваций,
Свобода... или тесная тюрьма?
В мельканье будней как не потеряться?
А смерть — не за горами, может случиться...
Но за окном одно: немая тьма.

Во что угодно в жизни можно верить:
В удачу, рок... А я скажу тебе:
К чему, мой друг, чужое счастье мерить? —
Оно так зыбко... В собственной судьбе,

Как ни крути, мы виноваты сами.
Но есть над нами всемогущий Бог...
Метель умолкла. Звёзды над снегами.
Спокоен мир — как Царственный чертог.

Отбросит ум ненужное томленье,
Коснётся он незыблемых основ.
В душе мятежной — умиротворенье.
Вопросов нет. Понятно всё без слов.

Рождественским постом

В небесах туманом тающим
Низко облако плывёт.
Тонет даль в снегу сверкающем...
На дорожках — тонкий лёд.

На ветвях зима развесила
Словно свадебный наряд...
Отчего же мне не весело,
И от солнца меркнет взгляд?

И ветра, надрывно стонущее,
Вторят сердцу моему:
В землю я зарыл сокровище
И тоскую по нему.

Что дано мне для спасения,
Не раздал я, а берёг —
Лишь для самоутешения
(Или самовыражения)
И на боль себя обрёл.

День декабрьский клонит к вечеру.
В синих сумерках земля...
К дальним звёздам, к небу вечному —
Восклонись, душа моя.

Дымкой — лёгкою, туманною —
Услан к ним незримый путь...
Примиришь с досадной раною
И забудь себя... Забудь.

Владимир Лебедев

Гармошка

Сороковые двигались к закату,
Кругом нужда и боль суровых дней.
А мы — простые сельские ребята,
Росли, играли, в ночь пасли коней.

И вот однажды, будто сновиденье:
Весть по селу — приехал магазин
На станцию, по рельсам — в нём печенье,
Ландрин, посуда, щетки, гуталин.

А сверх того ещё и культтовары,
Которых знать не знали у себя.
Звонок с урока, мы с дружкой на пару
Летим туда, карманы теребя.

Примчались — смотрим: на путях вагончик,
Как в нас горит желаний огонь!
На полках — мишка, слоники, крючочки,
Пенал, ремень и... русская гармонь.

Манит к себе, что некуда деваться,
Готовы петь роскошные меха,
А чудо-кнопки так ждут чудо-пальцев —
Как я хочу украдкой с ней вздохнуть!

Я видел свадьбу земляков-соседей —
В окошко подсмотрел веселья час.
Играл там гармонист, душою светел,
И был горяч задорный русский пляс.

Та музыка неслась за стены дома
Мелодиями звонкими окрест,
Искристыми частушками ведома,
Зовя гостей бойчей сплясать вприсест.

Стремглав домой — купить хочу гармошку,
Желаю с музыкой и песнями дружить,
А мама: — Сядь, сынок, поешь картошки,
На мясо не хватило. Будем жить.

Всё ясно. Возмущаться просто глупо,
На музыке тотчас поставил крест.
Ещё не знал я, что наутро в клубе
Меня запишут в духовой оркестр.

Бабушка

Когда я в детстве, наигравшись,
Мчал в дом, как паровоз, пыхтя,
Меня встречала, хворь прогнавши,
Бабуля, ласково ворча:

— Ну что тебя всё время где-то носит,
Чуть день настал — ты за порог,
Играть в лапту — не сенокосить.

И — просветлев, как в тучках просинь:
— Проголодался, чай, милоч.

Поешь, пока мать на работе:
Сидья сидит, счетами щёлк.
Который год на этой почте,
Безмужняя, с утра до ночи
Бухгалтерит — сын, как волчок.

Вот ситного мово отведай,
Ведь прям из печки — сразу в рот.
Давай, он ласковый покеда —
Поди, совсем присох живот.

Да ты не мни кусок, родимый:
Не тесто, чтобы с ним вот так,
Ведь я его не на мякине
Пекла.

Кусай — почувял смак?

Ну, что стоишь, присядь, сердешный,
Не каланча.

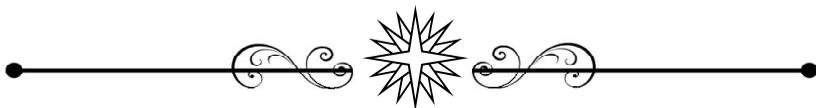
Сейчас чайку.

Эй, самовар, кипи! Вот стрешник:
Ты у меня мотряй, неспешник,
Тут внук пришёл — а ты кху-кху!

Не то возьму сапог кирзовый
И так тебя раздухарю!
Вчерась опять же был дубовый.
Ага, поспел — чан бестолковый!
Теперь листочки заварю.

Постой, внучок, там в уголочке —
Вчерась в дежурке я была —
На блюдце, где с каймой цветочек,
Вечор, когда пила чаёчек,
Тебе ландринчик припасла.

Слышь, озорник, погодь быть вредным —
Я лучше знаю, где искать.

Да ты, пострел, чего-то бледный,
Перекупался, знать, намедни
На спор с мальчишками опять.

Давай нальем чайку покрепче,
Попей и на печь полезай.
А ну — как лоб твой? Жарче печи,
Накинь-ка мой платок на плечи...
Кажись, и мать бежит — встречай.

О бабушка, душой крестьянка,
Тринадцать деток нарожав,
В трудах привыкла спозаранку
Жизнь эту нянчить — как селянка,
Минуткой каждой дорожа.

В делах негромких, повседневных
Свой знала толк и свой резон,
И в жизни той привычно бедной
Своей любовью неприметной
Души открыла горизонт.

Светлана Леонтьева

* * *

У меня к тебе чувство родства — Рождество!
У меня к тебе праздник, где булки, ватрушки.
У меня к тебе храм, где разверсты его
величаво ворота: девицы, старушки,
волгари, продавщицы, кассирши, толстушки,
забубенные странники, две акушерки,
аллерголог, артист из простых, из губернских,
о, молись, на коленях пред Богом, народ!
О, родимый, из Сормово или мещерский
те, кто строили автозавод!
В Новый год заходилась ты на фейерверке,
пил шампанское, ел оливье. Что ещё
нам осталось? Толпой общей в беленькой церкви
повторять вслед за батюшкой (пульс учащён!),
ибо Бог любит всех. Бесталанных, простых,

обездоленных, странных, запойных, ленивых,
всех блудниц, мытарей, сребролюбых, таких,
кто в мехах, кто в рванье. Всех больных. Особливо
всех немощных, всех поправленных несправедливо,
всех оболганных. Ибо для Бога нет злых!

Вот стоят они вместе единой толпою
толстосум и бедняк.

Шоферюги, изгои.

Провинившиеся и святые. И все.

Наконец-то могу дать я волю слезе

и подумать: «Дитя в теплых овцевых яслях,
научи нас родиться в кормушке, обмасься,
где пучки из соломы, где снизки и свясло,
вол, телёнок и овцы — дыханием греться...»

Научи собирать в нас разверстое сердце
и дыши в нас. Дыши! О, малец сероглазый!

Пряно. Свято. Светло. В грешных нас, несуразных.

А затем на Голгофу. С разбойником рядом.

Научи быть великим. Негиблым. Распятым.
И скукоженным тельцем в крест вжаться. Так, Отче,
в Рождество нам на землю послал Сына ночью.
Это можно понять лишь умом надвселенским!
Можно телом принять ни мужским и ни женским:
в этих косточках птичьих и спинках стерляжьих.
А толпа нарастает. Идёт служба дальше...
Нет бездонней могил.
Нет живее убитых.
Нет любимей распятых.
Нет жальче невинных.
...А дитя в тёплых овцевых яслях глядит так,
что слезами давлюсь я:
О, Сыне!
О, Сыне!

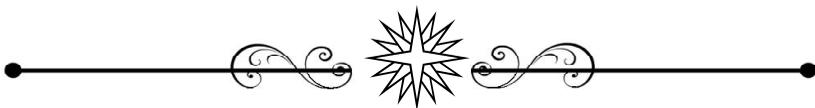
Тина Ломакина

Зиме — с любовью

Опять июль? Зачем? Палящий зной...
Моей седой душе зима созвучней.
Я в холод погружаюсь с головой,
И нету для меня купели лучшей.

Люблю мороз, сугробы и метель,
Когда позёмка клочья снега кружит.
И не сравню я плачущий апрель
С январской белой и хрустящей стужей.

Холодным жемчугом, звенящим серебром
Зима свои владения украсит,
Укроет пышным меховым ковром,
Все краски яркой осени погасит.

Прозрачен воздух — чистый, как родник.
Холодный солнца диск лучом несмелым
Царапнет снег. Всё заискрится вмиг,
И белый свет реально станет белым.

Созвучна ты, Зима, моей душе.
Я жду. Скорее приходи уже...

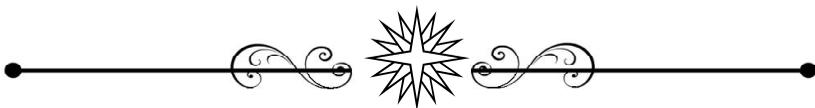

Звёзды

Смотрим в небо ночное в восторге:
Где начало его? Где конец?
И не знаем, что звёзды — осколки
Расколовшихся в брызги сердец.

Ведь любовь не уходит бесследной,
А возносит свой свет до небес.
И горят огоньки во Вселенной
Расколовшихся в брызги сердец.

Через пыль и туманность столетий
Видим мы мироздания венец —
Красоту неизвестных созвездий
Из расколотых в брызги сердец.

* * *

Горели свечи на столе, стояли в ряд,
Как восковых солдатиков отряд.

Над каждой огонёк светился ровный,
И капал жёлтый воск в подсвечник скромный.

Тлел фитилёк, но света было мало,
Как вдруг одна свеча всех ярче засияла.

Уже не свечка, факелок искрил лучистый,
Раздаривая свет души большой и чистой.

Тьма отступила и светлее даже стало —
Так силы не щадя она блистала.

Блажен, кто верует, творит добро, мечтает.
Жаль, тот, кто светит ярче всех — быстрее сгорает.

Колыбельная для Земли

Тёмный сумрак к асфальту прижался щекой,
На бульварах зажглись фонари.
Ночь, Земля, тебе отдых дает и покой,
Спи спокойно до самой зари.

Звёзды в небе рассыпаны щедрой рукой,
Месяц бронзовой лампой горит.
Ты вулканы эмоций своих успокой,
Что терзают тебя изнутри.

Замедляется пульс, гаснет шум городской.
Ураганы страстей умири.
И короткий, как выдох, путь жизни людской
Утром нового дня одари.

Во Вселенной — второй нет планеты такой,
В телескопы смотри — не смотри.
Ночь, Земля, тебе отдых дает и покой,
Спи спокойно до самой зари.

Татьяна Молькова

* * *

Твое дыхание везде —
И в ветре буйном, и на море,
В горах и долах, и в прибое,
Даруешь нам единый свет.

Ты посреди Своих миров
Охватываешь их Собою,
И ничего важнее нет, чем Ты — наш Бог.
Какое счастье быть с Тобою.

Однажды встретимся с Тобой,
Увидим всё, что сердцу мило.
Даруй нам, Господи, покой
Пред этим взбунтовавшим миром.

И лучше бы сгореть дотла,
А прах земля Твоя удержит,
Чем жить в позоре для себя,
Поправ Твою любовь и нежность.

Ты — Огонь, сжигающий в ночи
Дела людей, что не во благо.
Ты — Путь, связующий пути
Своих детей навстречу правде.

Ты — Путеводная Звезда
Для тех, кто голос Твой услышит.
Ты, Господи, для тех Мечта,
Кто возлюбил и Духом движим!

Маргарита Петрова

Как узоры...

Как узоры вышивала зимушка-зима,
Как старалась, заметала землю и дома!
Наводила, начудила снежный марафет
И притихла, и читала всякой тропки след.

Начитавшись, заскучала, завела метель,
Заскрипела вдоль дороги вековая ель.
И потом вздохнув морозом,
дым ловила с труб...
В зиму, друг мой, не гнушайся
ни шарфов, ни шуб!

Марина Смирнова

Богоявление

Крестов сиянье в зимнем небе
Сквозь сень заснеженных ветвей —
То празднуют Богоявление
На милой Родине моей.

С утра вдоль улицы печальной,
И мимо заспанных окон,
По воздуху плывет хрустальный,
Чуть слышный колокольный звон.

Вода в священной иордани
И холодна, и глубока,
Приемля крест, на миг отпрянет
И остановится река!

Перед святым ночным купаньем
Шепну отверстым небесам:
Храни, Господь, как достоянье
Мой дом родной, и сад, и храм!

В сугробах чистых, бело-синих,
В святых метелях и снегах
Покоится моя Россия —
Дитя у Бога на руках.

Скрипка

Вот ель. Как пирамида, величава,
Не виден ствол из-за густых ветвей.
Таёжная пурга её качала
И пела, чтобы было веселей.

А под немилосердным солнцем юга
Росла хурма. Садовник, приходя,
Рыхлил запёкшуюся землю круга,
Молил Аллаха дать скорей дождя.

Спилили ель. И ту хурму срубили.
Над ними мастер долго колдовал.
И руки гения их в скрипку превратили,
И музыкант щекою к ней припал.

Свершилось чудо — как судьбы улыбка:
Смычок извлёк певучую волну.
Поёт, поёт пленительная скрипка,
И сладко сердцу у неё в плену...

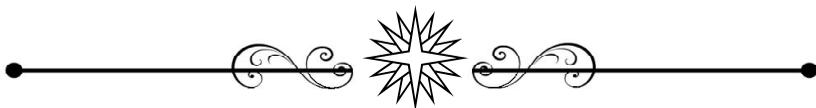
Родное

Слышу журавлиное курлыканье,
Вижу старый пятистенный дом,
Красный угол со святыми ликами
И пожар рябины за окном.

Годы запеклись на сердце кольцами,
Их не так уж много впереди,
Только всё никак не успокоится
Сердце безутешное в груди.

В палисаде георгины топчутся,
Весь жасмин — в цвету, как в бубенцах...
Как же мне туда вернуться хочется,
В дом родной, что снится без конца!

А в саду — малина да смородина,
Старый кот под яблонькой сидит...
Милая, покинутая Родина
Раной неисцельною болит.

Татяна Солнцева

Жить!

Как хорошо! Как Сладко Жить!
Хрустеть апрельским снегом...
И к небу звёздочку пришить!
... И говорить с разбегом...

И не запутаться в словах...
Иль в собственном безделье.
И замирать при встрече — «ах!»
И заводить веселье...

Потом задуматься, прильнуть,
Забуть про всё на свете...
И говорить друг другу: «Будь!»
И снова Жить! ...Как дети...

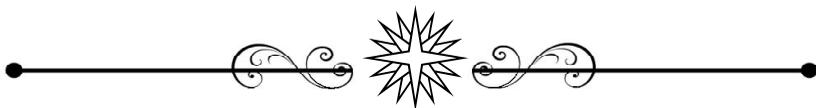
* * *

Взгляд — на небо!
Руки — к звёздам!
Не пугайся, не кричи:
Этот мир любовью создан —
Знают умные грачи...

Прилетают-улетают,
И всегда они в пути...
И грехов не собирают —
Ты один хотя б прости!

Ведь Прощёным воскресеньем
Улыбается душа...
Вслед за Масленным весельем
Будет пост... Как хороша

Наша вера! Наша дружба!
И гулянка до утра!
И полуночная служба!
И великое «ура!»

...Взгляд — на небо!
Руки — к звёздам!
Не пугайся, не кричи:
Этот мир любовью создан —
Знают умные грачи!

* * *

Не всё словами можно объяснить:
У каждого из нас своя дорога...
Но жизнь упрямо будет приносить
Совсем не то, что просим мы у Бога!

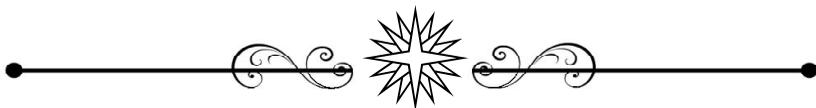
Она швырнёт растерянность и лень.
Она разложит слёзы и печали...
Она заломит шапку набекрень,
Когда заметит: сильно заскучали!

Она глядит глазами чудака...
И говорит словами сельской клуши.
А ты... опять валяешь дурака...
И норовишь объехать даже лужи?!

Но всё равно придётся в лужу сесть!
И разобраться в чёрном или белом...
Потом сумеешь принять Благую весть,
Почти всегда... написанную... мелом!

Благая весть — и капельки дождя...
Запомни! Запиши! Тверди упрямо!
Пока ещё не вырос ты в вождя...
И не забыл о добром слове «мама»...

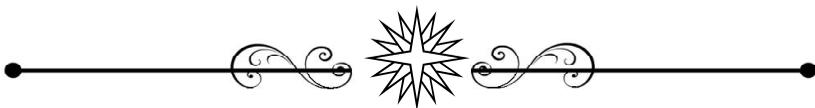

Виктория Старикова

Лабиринт

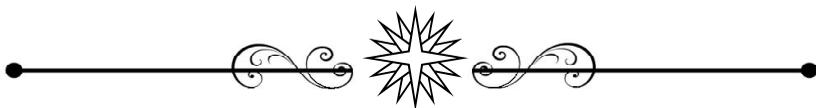
Запутан лабиринт противоречий,
Блуждают дети Матери-Земли,
Произносятся торжественные речи,
Но души их как прежде — на мели.

Достойный выбор им не сделал чести,
Сердца детей пугающе слепы,
И мечутся они в порывах мести,
Как мыши в жадном поиске крупы.

Пусть велико покоя искушенье,
Две стороны медали знает ум,
В нём процветают вера и сомненье,
Плодя тревожность бесконечных дум.

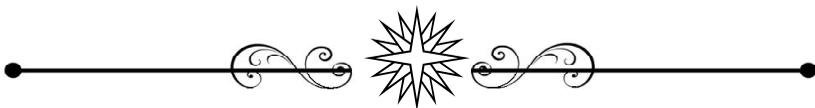
Так в лабиринте правит ум всеядный,
Но только выйдешь — прошлое не в счёт,
В сердцах детей — нить девы Ариадны,
Та, что к блаженству и любви ведет.

Тайна

Жизни сотворенье
Есть святая тайна,
Бога растворенье
В мире не случайно,
Аромат прозренья
Ветерок разносит
Там, где озаренье
Стало редким гостем.

Буря многословия —
Это пляска страсти,
Ураган злословия
Рвет сердца на части,
Сила наваждения
Заполняет души,
Мудрость рассуждения
Затыкает уши.

Дверца откровения
На замок закрыта,
Замок просветления
Охраняет свита
Из тщеславья, гордости,
Плотских утешений,
Из трусливой строгости
И скупых решений.

Сказочная тишина
Ждёт детей заблудших,
Вечностью влечёт она
Плачущие души.
И как звал пастух овец
На лугах без края,
В дом родной зовёт Творец
Неземного рая.

Молитва

Молитва — это плеск волны,
Летящей целовать песок,
Разбившей золотые сны,
Любви чарующий глоток.

Молитва — это страсть ветров,
Рисующих узор пустынь
С оазисами городов,
Где так желанна моря синь.

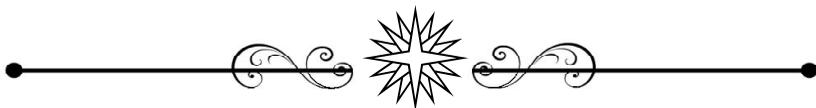
Молитва — это шарм лесов,
Качающих в ветвях покой
Под уханье ленивых сов
И диких пчел гудящий рой.

Молитва — это взгляд луны,
Читающей в сердцах людей
Поэмы боли и вины
И песни жалобных идей.

Молитва — это плач небес,
Гремящий молотом в горах,
С тех пор как Иисус воскрес,
Но жив в народах бездны страх.

Молитва — это целый мир,
Наполненный самим собой,
Эмоций, чувств и мыслей пир,
Царящий, как цветы весной.

Сад

Земля — это сад безмятежный,
Что лозами счастья обвит,
Цветущей мечтою безбрежной
В сиреневом небе любви.

Звонящим покоем вселенной
Наполнив закат и рассвет,
Садовники сеют нетленный
Неведомой истины свет.

Садовников избранных племя,
Познав бесконечности вкус,
Старается вырастить семя
В чудесный божественный куст.

Мессии возделают землю,
И семя блаженства взойдёт,
А души, которые дремлют,
Познают волшебный полёт.

Оглянись!

Оглянись, посмотри,
Что ты делаешь с жизнью своей,
Шоры с глаз убери,
Не увидишь итога глупей.

Вспомни, милый, о том,
Что ты клянчишь у Бога в церквях,
И, молясь под крестом,
Что ты ищешь в библейских словах.

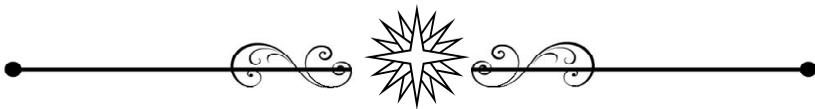
Повтори лишний раз,
Что ты целью поставил себе,
Как к победе стремишься,
Ты шагаешь по трупам, в борьбе.

Удивись, как смешон
Твой мирок, полный тщетных затей,
Словно зеркало он
Отражает природу вещей.

И раскайся, поняв
Глупость сделанных в жизни шагов,
Сердца голосу вняв,
Уплыви от чужих берегов.

Возвращайся назад,
К берегам, где царит Абсолют,
Там любви аромат,
Там тебя так давно уже ждут.

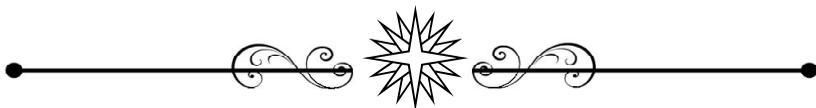
Дмитрий Терентьев

* * *

Всё теперь закончилось. Едва ли
Я ещё когда-нибудь воскресну.
В разочарованьи и печали
Не найти нехоженого места.

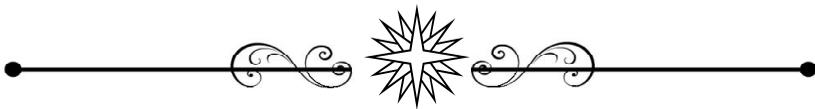
В Сормове метельно, малоллюдно.
Я брожу один по Юбилейке.
Вспоминаю, как в июле юном
Здесь мы целовались на скамейке.

Снег летит к земле по биссектрисе,
К катету «конструктор Алексеев».
Абрисом на фоне белых листьев
Вырастает фонарей аллея.

Пальцем опущу рольставни века,
Встану под надуманным предлогом.
Вижу в силуэте человека
Проблеском воссозданного Бога

(Как природу сущности в явлении),
В каждом нарисованном прохожем.
Вижу в ней. Она при рассмотрении
Вообще на ангела похожа.

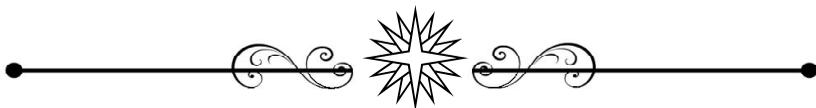

* * *

На лавочку садишься обречённо.
С желанием, но больше по привычке
...Закуриваешь. В коробке картонном
Хоронишь отработанные спички.

Смешная аллегория. Отравя
Порой способна избавлять от боли.
Бензином зажигалку не заправил.
Зато себя заправил алкоголем.

А снег летит как залпы миномётов
(Взрывая двор) холодный и жестокий.
Ты в жизни тоже полюбил кого-то,
Но все равно остался одиноким.

Снег засыпает всё вокруг. В жилище
Им созданном улиткой засыпаешь.
Однажды кто-нибудь тебя отыщет
Как памятник, а может быть, как память.

Вот квинтэссенция уединенья,
Точнее, одиночества могила...
Ах да, сегодня был твой день рожденья.
Она забыла
...видимо, забыла.

Марина Фадеева

* * *

Ночь Рождества невинна и чиста
Искрится ярко первозданным снегом...

Прекрасный лик рождённого Христа
Лучится снова Радостью и Светом...

Торжественностью дышат небеса,
И души полнятся святой Любовью...

Вновь ангельские слышны голоса,
К Вселенскому взывая Миротворью...

Когда светло струится Благодать
И в душах сеется огонь Прозренья,

Нам Рождество дано как Озаренье,
Чтоб никогда в потёмках не блуждать...

Фаина Цверова

Вечерняя Покровка

Вечерняя Покровка вся в огнях,
Ель у театра в маленьких снежках,
Снег на брусчатке лёгкой пеленой
Лёг под ноги, сверкая белизной.
В гирляндах разноцветных деревца
И инея волшебная пыльца.
Нам чудится, что это — Рождество,
Так первый снег играет в колдовство,
Улыбка на лице, восторг в глазах,
Не будем забывать о чудесах!

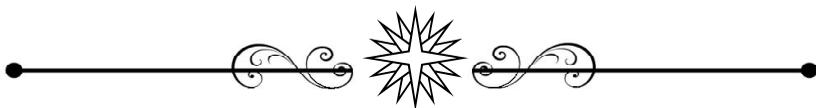
Праздничный январь

Богатый на праздники месяц —
Январь начинает отсчёт.
Он года открытия вестник,
И каждый его втайне ждёт.

Под звоны кремлёвских курантов,
Ведущими время вперёд,
Застольями с щедрым убранством
Встречает страна Новый год.

Лишь только минует неделя,
Приходит в наш дом Рождество.
В яслях лёжа, не в колыбели,
Явилось дитя-божество.

Звезды Вифлеемской не гаснет
Далёкий небесный свет пусть,
Что весть нам принёс в одночасье:
Сын Божий средь нас — Иисус!

А Святки, недельные Святки!
С размахом гуляет народ.
Любой хлебосол без оглядки
Гостей встретит, чарку нальёт.

Ещё есть у нас старый праздник —
Отставший в счёту Новый год.
Не всякий, кто этим нас дразнит,
Российскую душу поймёт.

А вскоре Крещение Господне
С купаньем в святой воде...
Январь, тяготее к свободе,
По праздникам выдал предел.

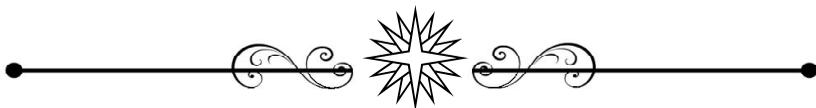
Январский ветер

Заметает все стёжки-дорожки
Ветер снежный в январские дни.
Он, плутая над ними немножко,
Размышлением занят одним.

Повернуть, что ли, в чистое поле,
Да со свистом промчат по нему.
Насладиться привольною волей,
Уподобив себя скакуну.

Завернуть, что ли, в ближний посёлок,
Покружить от избы до избы.
Поразвлечь и девчонок весёлых,
И парням разлохматить чубы.

Задержавшись чуть-чуть на распутье,
Успокоился ветер, затих.
И равнина, скатёркою будто
Принакрывшись, под солнцем блестит.

Музей самоваров

Городецкий музей самоваров

Я советую вам посетить.

Не потратите время вы даром,

Можно смело о том говорить.

А с фантазией если в порядке,

То наглядно представьте себе,

Как чаёк самоварный тот сладкий

Отражался в российской судьбе.

Вот купец с удовольствием, громко

Чай из блюда глубокого пьёт.

И его же прислуга укромно

Чаю с мятой хвалу воздаёт.

Кстати, самых огромных размеров

Самовар неизменно поил

Бедняков в кабаках да трактирах,

Не жалея своих медных сил.

Из изящных фарфоровых чашек

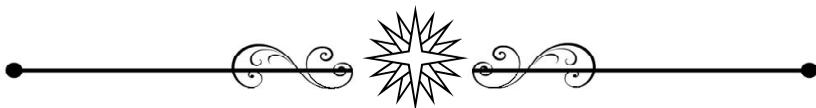
Благородно, с осанкой прямой

Пили чай наш дворяночки чаще,

Чем какой-то напиток другой.

И в крестьянских хозяйствах недаром
Был востребованным самовар.
В нём готовился с пылу и с жару
Незатеиливый парный отвар:
В половине одной прела каша,
А в другой — кисловатые щи.
Съешь еды сытной полную чашу,
И хвороба совсем не страшит.
В годы нового века, похоже,
Самовар не стремятся забыть,
И на дачах уже непреложным
Стало веяньем чай его пить.
И надежда живёт, что потомки
Не утратят к нему интерес.
Самоварный чаёк вкусом тонким
Шлёт подарок душе от небес.

Ночной дом

Над домом в небе тёмном
Полночная луна.
В квартирах сонных томно
Укрылась тишина.
Тепло и безмятежно
От света ночника.
Спят боль и чья-то нежность,
Спит счастье бедняка,
Надежда спит с разлукой,
Удача с озорством,
Тоска с сердечной мукой
Забылись крепким сном.
Красотки спят, дурнушки,
Нет разницы при том.
Не портят сон веснушки,
Их видно только днём.
С рассветными лучами
Сон покидает дом,
Чтоб новыми ночами
Вновь поселиться в нём.

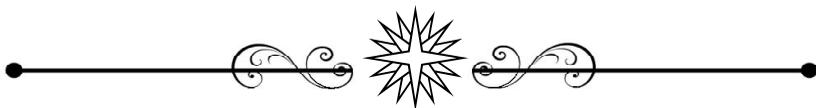

Маргарита Шувалова

* * *

Первый снег так отчаянно смел,
Небеса навсегда покидая.
Он к земле безоглядно летел
От тепла ее, млея и тая...

За короткий, но счастливый миг
бренной жизни – холодной и белой,
Он к земле всей душою приник,
А она его лаской согрела...

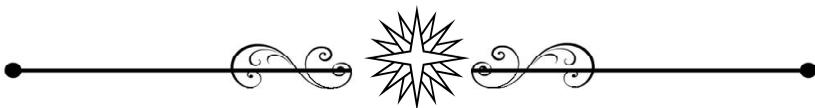
Последний листок

Сорвётся с ветки лист последний,
На снег печально упадёт.
Запечатлят Пруды Оленьи
Стекланным взглядом небосвод,

А с ним недавнее былое
Замрёт как подо льдом вода,
Когда засматривались двое
На гладь заветного пруда.

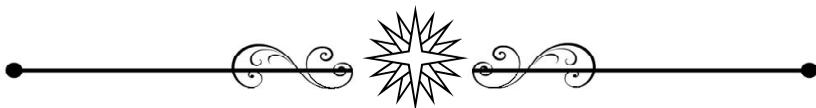
Но всё о чём они мечтали,
О чём надеялись всерьёз
Сокрыли сумрачные дали,
Следы любимой снег занёс.

А ты с поникшими плечами,
Не замечая никого,
Идёшь туда, где подо льдами
Осколок сердца твоего.

Идёшь к своим Прудам Оленьим
Тропой невыдуманных строк.
И словно солнца луч последний,
Тот самый маленький листок,

Теплом руки твоей согретый,
Пускай поблёкший, но живой,
Как нежность, что хранят поэты
В душе под неба синевой.

Содержание

Татьяна Бобышева

«Пролетела пугливая птица...».....4

Лариса Бухвалова

Путь волхвов.....5

«От кромешной тоски...».....8

Зимние холсты.....10

Звёздный ход.....11

Ирина Гричанюк

На санях.....14

Орлы.....15

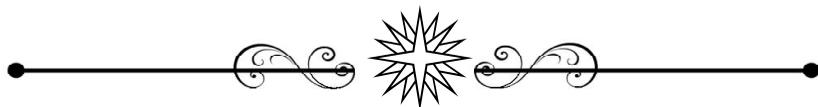
Ирина Дементьева

Накануне.....18

Наталья Довженко

О школе.....21

Православное Смолино.....22

Таусия Корниенко

- Большой поэт.....24
Линька.....26

Ольга Косова

- «Укрылся на дне оврага...».....28

Игорь Куприянов

- Христос и грешница.....29
К повести «Метель».....31
Рождественским постом.....33

Владимир Лебедев

- Гармошка.....35
Бабушка.....37

Светлана Леонтьева

- «У меня к тебе чувство родства — Рождество!...»...41

Тина Ломакина

Зиме — с любовью.....	44
Звёзды.....	46
«Горели свечи на столе, стояли в ряд...».....	47
Колыбельная для Земли.....	48

Татьяна Молькова

«Твоё дыхание везде...».....	49
------------------------------	----

Маргарита Петрова

Как узоры... ..	51
-----------------	----

Марина Смирнова

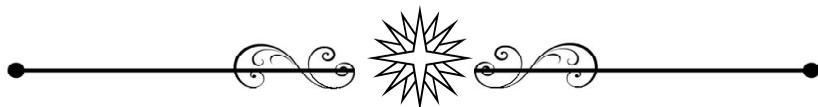
Богоявление.....	52
Скрипка.....	54
Родное.....	55

Татьяна Солнцева

Жить!.....	56
«Взгляд — на небо!..».....	57
«Не всё словами можно объяснить...».....	58

Виктория Старикова

Лабиринт.....	60
Тайна.....	62

Молитва.....	64
Сад.....	66
Оглянись!	67

Дмитрий Терентьев

«Всё теперь закончилось. Едва ли...».....	69
«На лавочку садишься обречённо...».....	71

Марина Фадеева

«Ночь Рождества невинна и чиста...».....	73
--	----

Фаина Цверова

Вечерняя Покровка.....	74
Праздничный январь.....	75
Январский ветер.....	77
Музей самоваров.....	78
Ночной дом.....	80

Маргарита Шувалова

«Первый снег так отчаянно смел...».....	81
Последний листок.....	82

Составитель С.Г. Леонтьева

Редактор Е.А. Демина

Корректор А.А. Соловьева

Компьютерная верстка Е.Г. Цветкова

Дизайн обложки Ю.Р. Белова

Ответственный за выпуск О.А. Кузнецова

Нижний Новгород,
603950, ул. Варварская, 3,
НГОУНБ им. В.И. Ленина